

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕЧЕНИЯ ПОДАГРЫ

¹Нехайчик Т.А., ²Сивуда Д.И., ¹Лагойкин Я.И., ²Пупкевич В.А.,

¹Военно-медицинский институт в учреждении образования «Белорусский государственный медицинский университет»,

г. Минск, Республика Беларусь

²Государственное учреждение «432 ордена Красной Звезды главный военный клинический медицинский центр Вооруженных Сил Республики Беларусь»,

г. Минск, Республика Беларусь

Актуальность. Подагра является одним из древнейших заболеваний человечества, которое не утратило своей клинической и социальной значимости и на сегодняшний день. Более того, отмечается тенденция к росту распространенности подагры у взрослого населения во всем мире от <1 до 6,8% (Dehlin M et al, 2020), а ожидаемое увеличение смертности к 2060, по данным ВОЗ, достигнет 55%.

Подагра считается потенциально хорошо контролируемым заболеванием, однако опубликованный в 2021 году метаанализ Son CN, Stewart S et al. продемонстрировал, что уратснижающую терапию получают около 50% всех пациентов с подагрой. Только половина из них принимает терапию постоянно и лишь треть из них достигают целевого уровня уратов в сыворотке крови. Таким образом, адекватно лечатся только около 8% пациентов с этой патологией.

Такие неудовлетворительные результаты лечения традиционно связывают с низкой приверженностью пациентов к постоянному приему уратснижающих препаратов, в том числе вследствие побочных эффектов. Свой вклад вносят низкая осведомленность врачей и определенные пробелы и противоречия в научных знаниях.

Развитие новых фармакологических направлений и совершенствование «старых» является потенциальным механизмом улучшения прогноза пациентов с нарушением пуринового обмена.

Цель. Изучить современные направления терапии подагры с позиций эволюции пуринового обмена и микрокристаллического воспаления.

Материалы и методы. Для поиска информации по заданной теме были использованы медицинские поисковые интернет-системы Medline, PubMed, Google Scholar, Cyberleninka за период 2013 – 2023 годы. По ключевым фразам «история подагры», «пуриновый обмен человека и животных», «инфламассомное воспаление при подагре», «перспективы лечения подагры». были отобраны и проанализированы 24 статьи.

Результаты. Первые документальные свидетельства о подагре восходят к временам Древнего Египта и датируются 2600 годом до н. э. Гиппократ один из первых дал клиническое описание подагры, отметив ее связь с переизбытком, наследственностью, сезонный характер обострений. В конце XVII века английский врач-клиницист Томас Сиденгам классифицировал подагру как

отдельную болезнь и описал классическую клиническую картину острого приступа подагрического артрита. Расшифровка микрокристаллической этиологии подагры растянулась почти на 4 столетия. Только в 1961 году была определена роль кристаллов урата в подагрическом воспалении (*Гуляев С.В. и др., 2022*).

Еще более древнюю историю, чем сама подагра, имеет колхицин – один из противовоспалительных препаратов, который входит в современные схемы терапии этой болезни. Колхицин впервые упоминается в египетском папирусе Ebres, датированном 1550 годом до н.э. По легенде, его противовоспалительный эффект был открыт случайно у пациентов с подагрой, которым колхицин давали как слабительное средство.

Исторические факты свидетельствуют, что подагрой болели многие выдающиеся личности, что связывают с активирующим действием мочевой кислоты (МК) на головной мозг, схожим с действием кофеина и теобромина, которые способны подавлять активность фосфодиэстеразы, вследствие чего происходит накопление циклического аденозинмонофосфата – универсального активатора множества внутриклеточных процессов (*Кляритская ИЛ и др., 2018*). С стимулирующим влиянием МК связывают и общий процесс эволюции человекообразных обезьян в человека., у которых, как и у некоторых птиц и рептилий, в процессе эволюции пуринового обмена был утрачен фермент уриказы, который катализирует превращение нерастворимой МК в водорастворимый алантоин.

Исследователи считают что данный эволюционный регресс уриказы помог нашим предкам приспособиться к изменению климата и эффективнее накапливать жиры из основного источника питания – фруктов, а также компенсировать исчезновение метболического синтеза витамина С и поддерживать АД в условиях ограничения потребления соли, что косвенно подтверждается тем, что строгая бессолевая диета сегодня считается фактором риска подагры (*Чазова И.Е. и др., 2019*).

Это определило одно из направлений терапии подагры – создание химерных форм уриказы животных – препараты пеглотиказа, расбуриказа, пекогреказа. Применение этих препаратов одобрено лишь в некоторых странах для резистентных случаев подагры, что обусловлено высокой стоимостью, рисками посттрансфузионных осложнений и их уязвимостью к нейтрализующим антителам. Перспективным является применение препаратов уриказы совместно с цитостатиками, что подтверждено в европейских исследованиях (*EULAR, 2023*).

Из препаратов первой линии урикостатической терапии к аллопуринолу и фебуксостату добавился селективный непуриновый ингибитор топироксостат, который доступен пока только в Японии (*Елисеев М.Е., 2017*). Препарат предварительно продемонстрировал преимущества при поражении почек, в т.ч. при диабетической нефропатии и у пациентов, находящихся на гемодиализе. Исследования альтернативных способов снижения синтеза пуринов, таких как

ингибирование пуриновой нуклеозидфосфорилазы улодезином, в настоящее время «заморожены» (*Sivera F, Andres M et al., 2022*).

С учетом того, что гиперурикемия при подагре связана в большей степени с недостаточной экскрецией, чем с избыточной продукцией МК, активно разрабатываются новые препараты (лезинурад, веринурад, архалофенат дотинурад), воздействующие преимущественно на различные транспортеры уратов (URAT1 и GLUT9 – реабсорбция, ABCG2 – экскреция), а также препараты с двойным действием – урикоостатическим и урикозурическим (*Sivera F, Andres M et al., 2022*).

Кроме почечной экскреции, в выведении из организма МК важную роль играет кишечник (*Елисеев МС и др., 2022*). Микробиота кишечника непосредственно участвует в метаболизме пуринов и МК. При этом механизмы, лежащие в основе связи между метаболизмом пуринов, клиническими проявлениями подагры и кишечным микробиомом, сложны и пока детально не изучены. Установлено, что для микробиоты пациентов с подагрой характерны дисбиотические изменения аутоиммунного типа. Использование пре-, пробиотиков в сочетании с противовоспалительной терапией, предупреждение развития дисбиозов могут рассматриваться как дополнительные меры по предупреждению развития и улучшению клинического течения подагры.

Основа воспаления при подагре – индукция кристаллами моноурата натрия инфламмосомного воспаления с выделением различных противовоспалительных медиаторов (*Гаранин АА и др., 2022*). Кроме того, важную роль играет активный синтез ИЛ1 бета. В купировании острого подагрического воспаления нестероидные противовоспалительные препараты и глюкокортикоиды сохраняют свои позиции. Однако проблемой являются побочные эффекты и осложнения такого лечения. Сегодня рекомендуется шире использовать потенциал колхицина, в том числе для длительной профилактической терапии в качестве альтернативы традиционным противовоспалительным средствам.

Мощным противовоспалительным действием обладают ингибиторы ИЛ1 бета, однако их применение ограничено высокой ценой и риском инфекционных осложнений. В качестве перспективного рассматриваются эффекты однократной инъекции канакинумаба для профилактики обострений на фоне инициации уратснижающей терапии (*Sivera F, Andres M et al., 2022*).

Дополнительный резерв успешной терапии пациентов с подагрой, особенно с коморбидной патологией, связан с четкими представлениями врача о положительном и отрицательном влиянии различных лекарственных препаратов на пуриновый обмен, список которых постоянно расширяется. Так, использование ингибиторов натрий-глюкозного транспортера 2 типа рассматриваются сегодня как возможная альтернатива мочегонной терапии пациентам с тяжелой сердечной недостаточностью и подагрой.

Выводы. Таким образом, современные подходы к терапии подагры основаны на глубоком понимании всех этапов пуринового обмена, его эволюции с эпохи древности, накопленном клиническом опыте и знаниях об особенностях микрокристаллического воспаления.

Сегодня в активной разработке насчитывается около 15 препаратов с различными механизмами действия, которые в ближайшее 10-летие могут войти в широкую клиническую практику.

Использование плеiotропных эффектов отдельных препаратов, воздействие на микробиоту кишечника в сочетании с традиционной терапией, позволит улучшить результаты лечения и прогноз пациентов с подагрой.